

НА ЗАРЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ СЛАВЫ

Пров Садовский,
народный артист СССР

В 1945—1946 гг. Малый театр познакомил московского зрителя с рядом молодых актёров.

Большинство из них — питомцы Щепкинского училища.

В спектаклях «Иван Грозный», «Волки и овцы», «Правда хорошо, а счастье лучше», «12-я ночь», «Сотворение мира» и других наряду с прославленными «стариками» Малого театра ответственные роли играет молодёжь.

Сейчас театр работает над двумя молодёжными спектаклями.

Наш учитель, покойный Александр Павлович Ленский, говорил, что создавать молодую, сыгранную труппу можно только путём постоянных её упражнений на сцене, чтобы каждый член этой юной труппы как можно чаще участвовал в спектаклях».

Долго и терпеливо работал Ленский, воплощая свою мечту. Начал он с утренников в Малом театре, поставленных силами молодых артистов. В 1898 году после долгих и упорных хлопот Ленскому удалось отослать у дирекции императорских театров сценическую площадку для молодёжи. В том здании, где сейчас играет Малый театр, в сентябре 1898 года открылся «Ночной театр». Труппа его состояла исключительно из выпускников театральной школы при Малом театре.

Это был первый студийный театр, и он создал многих талантливых актёров, в том числе В. Н. Рыжова, Е. Д. Турчинянову, М. Ф. Лещина, Н. К. Яковлева и других.

До Ленского выявление молодёжи носило случайный характер... В Малом театре было своё ядро уже зре-

веклиция...» При этой «пакладке» хохот потряс зрительный зал и не смолкал до самого конца спектакля. Так тревожно проходила молодость многих актёров, пока Ленский не изменил всей системы воспитания актёра, открыл молодёжный студийный филиал.

Вот почему с приходом моим к руководству Малым театром я решил поскрепить эту славу традицию и предоставил филиал театра молодёжи.

В задачу филиала входил как подготовка спектаклей для сцены филиала, так и выдвижение молодых актёров и актрис на ответственные роли в постановках на основной сцене Малого театра, где они уже так хорошо проявили себя в спектаклях «Инженер Сергеев», «Иван Грозный», «Сотворение мира», в комедиях Островского.

Приятно видеть, когда и молодой актёр хлопочут творческие страсти и смело дерзая, толкающие его на поиски своего пути в искусстве.

Нередки случаи, когда молодые актёры самостоятельно готовят роли из пьес, уже идущих у нас в театре. Если такая работа получает признание

Группа молодых актёров Малого театра: А. Смирнов, О. Хорькова, Т. Панкова, И. Ликсо, И. Ивнина, С. Конов, К. Рогожина, Б. Телегин.

На нижнем снимке: они же в ролях (слева направо): Смирнов — Дробязгин («Варвары» Горького), Хорькова — Анишка («Нашествие» Леонова), Панкова — Семёновна («Сотворение мира» Погодина), Ликсо — Елена («Женитьба Белугина» Островского), Ивнина — Машенька («На всякого мудреца довольно простоты» Островского), Конов — Леандр и Рогожина — Сильвия («Комедианты» Бенавенте), Телегин — Басманов («Иван Грозный» А. Толстого).

лых актёров, и мы, молодёжь, получали роли только случайно, если заболел кто-либо из основной труппы или ведущий актёр или актриса пожелают занять нас в свой бенефис.

Подчас не обходилось без печальных репризандов. Бенефис Ермоловой... На афише три пьесы. Первой шла «Елка» — одноактная, но длинная пьеса, второй — «Марианна», пьеса в пяти действиях, с участием самой Марины Николаевны, и, наконец, «для разезда публики» силами молодёжи представлял был скучнейший двухактный водевиль профессора Стороженько «Трогнетец». Было два часа ночи, когда мы начали второй акт. Публика давно уже разошлась по домам. В театре не оставалось ни одного зрителя. Уехали домой актёры, занятые в предыдущих пьесах, уехала и сама бенефициантка, ушёл из театра

даже помощник режиссёра. Кресла партёра уже одеты были на ночь чехлами. Только единственный непопулярный зритель — сторожика — сидел в зрительном зале и вслух ругал нас что есть мочи: «Сами не спят и другим не дают!»

Не лёгким было и положение молодых актёров, которых занимали в текущем репертуаре. В те годы новый спектакль готовили всего две недели. Нечего и говорить, как трудно было молодому актёру, выступающему впервые на подмостках Малого театра, подготовиться за такой срок роль. Кроме того авторы, публики, рецензенты желали видеть на сцене только своих любимцев и неодобрительно встречали новичков. На афише я именовался Садовский II, и должен признаться, меня частенько поругивали. Мой отец, известный актёр Малого

театра, Михаил Провонич Садовский I, неоднократно говорил мне: «Пока ты будешь вторым, будут тебя ругать, а когда станешь первым, станут хвалить».

Эта предвзятость публики и критики сковывала и без того смущённого и робкого начинающего актёра. Да и не только начинающего! Вот, например, с успехом выступал в провинции хороший молодой актёр Лицаров-Эльский. Его пригласили в Малый театр. Дебютировал он в «Горе от ума» в роли Чацкого. Волнуясь, не чувствуя расположения зрительного зала, он во втором акте оговорился и вместо «Молчалин на ногах давоп» сказал: «Молчалин на ноге давоп». В зрительном зале раздалась злые смешки. Это окончательно смутило актёра, и в четвёртом акте он произнёс: «...Ушам от шарканья, ногам от

руководства, актёру поручают эту роль в спектакле».

Мы учим нашу молодёжь никогда не останавливаться на достигнутом, работать над ролью не только до выпуска спектакля, но и на протяжении всего его бытия.

Мой отец был лучшим исполнителем Хлестакова. На закате своего творчества, когда из-за преклонного возраста он не мог играть этой роли, он говорил: «Чего-то я не доиграю, что-то осталось...» Предела для творчества нет! Я спрашивал у художника Коронина, с которым мы были большие друзья: «Когда ты подписываешь картину, ты её действительно считаешь законченной?» «Нет, — отвечал он, — я много раз ещё возвращаюсь к ней!»

Истинное, большое искусство бес-предельно...